

Из кафедры эпизоотологии

Зав. кафедрой доктор ветеринарных наук, профессор **В. Ф. Петров**

**К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАРАЖЕНИЯ
И МЕРОПРИЯТИЯХ ПРИ БЕШЕНСТВЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ**

Профессор В. Ф. ПЕТРОВ

В существующих руководствах и периодической ветеринарной и медицинской литературе по инфекционным болезням бешенство сельскохозяйственных животных описывается как заболевание, распространяющееся почти исключительно через укусы.

Так в учебнике по частной эпизоотологии С. Н. Вышелесского говорится, что главнейший путь передачи заразы — укус и только изредка наблюдались случаи заболевания в результате соприкосновения со слюной бешеных животных.

А. П. Зотов при описании бешенства овец и коз указывает, что заражение у этих животных происходит исключительно через укусы бешеных животных.

П. П. Пирог в книге «Инфекционные болезни лошадей» тоже описывает бешенство как заболевание, передающееся, главным образом, укусами бешеных животных.

По Ф. Гутира и И. Мареку естественная инфекция при бешенстве происходит, в подавляющем большинстве случаев, вследствие укусов бешеными животными.

М. С. Ганнушкин относит бешенство к четвертой группе инфекций, с заражением через внешние покровы, т. к. «заражение бешенством происходит исключительно при укусе больным животным здорового животного».

А. Л. Скоморохов в качестве примера, где заболевание передается контактным путем, приводит бешенство и прямо утверждает, что все остальные факторы передачи не имеют значения.

Н. А. Михин также признает, что животные, птицы и человек заболевают бешенством почти исключительно вследствие укусов плотоядными.

Заражению через ослюнение у животных большинством авторов почти не придается значения. Лишь в монографии А. И. Савватеева по бешенству приводится один случай заражения человека при ослюнении глаза собакой и один случай заражения человека через поврежденную кожу от ослюненного собакой котенка.

Б. К. Стефановский и Э. М. Пугач описывают 4 случая бешенства людей, заразившихся через слюну животных и без укуса.

Г. Г. Шустиковым описана энзоотия бешенства в одном стаде нетелей в количестве 130 голов на пастбище. Собака, охранявшая стадо, в последних числах мая заболела бешенством и была изолирована от стада. Заболевания бешенством среди нетелей начались в середине июня и затем

стали выделяться бешеные животные по 1—3 головы в день с периодами благополучия. Энзоотия длилась 11 месяцев, из 130—пало 78 животных. Автор не делает заключения о способе заражения, однако трудно допустить, чтобы собака могла перекусать больше половины стада. Наиболее вероятно, что первые случаи бешенства были результатом покуса собаки, а затем инфекция распространялась среди животных при взаимном ослюнении или при ослюнении пастбища.

О распространении бешенства среди животных при помощи ослюнения в литературе упоминается очень редко.

Такая ориентация в вопросе о способах заражения при бешенстве, когда почти не придается значения другим путям заражения, кроме покуса, вредно отражается на организации мероприятий по ликвидации заболевания среди животных. Подозрительными по заражению обычно считаются только животные, искусанные бешеными животными или имевшие контакт с ними. Если в анамнезе нет каких-либо данных о покусе, то и мероприятия против бешенства в неблагополучном хозяйстве иногда не проводятся, что ведет к тяжелым последствиям.

Возможность и опасность заражения бешенством через ослюнение достаточно учитывается в эпидемиологической практике: людей, имевших контакт со слюной бешеных животных, обязательно прививают. В ветеринарной же практике такому способу заражения придается недостаточное значение.

Между тем возможны случаи, когда заражение животных бешенством происходит не через укус, а, главным образом, через ослюнение. Таким путем может заразиться большое количество животных при пастбищном содержании. Считается, что заражение через ослюнение если и имеет место, то лишь при наличии повреждений кожи или слизистых оболочек. Однако у Ф. Гутира и И. Марека и других авторов приводятся экспериментальные доказательства о возможности заражения животных бешенством даже через неповрежденную слизистую носа и конъюнктиву.

Распространение бешенства через ослюнение мы наблюдали в одном хозяйстве среди молодняка крупного рогатого скота. Заболевание началось после того, как на животноводческую ферму забежала бешеная лиса. Сначала она была обнаружена под сеном около лошади, затем перебежала в расположенный рядом коровник и здесь укусила вола, потом убежала в соседний двор и там укусила корову и козу и еще в следующем дворе курицу. Это произошло 26 апреля, а 5 мая заболел бешенством вол. В стадии возбуждения он забегал в помещение, где находился корм, приготовленный для свиньи, принимался за корм и при этом его ослюнил. После этого свинья ела зараженный корм.

В помещении, где находился уже больной вол, заходили 2 свиньи и ели из кормушки ослюненный им пареный овес.

14 мая заболела лошадь, около которой была впервые обнаружена лиса; 8 мая заболела корова, а через 2 дня—коза, покусанные лисой во дворе колхозника; 23 мая пали от бешенства 2 свиньи, евшие овес из кормушки вола, а 26 мая пала свинья, евшая корм, ослюненный больным волком.

Вола своевременно изолировать не успели, и он выбежал в поле, где напал на стадо телят 4—5—6-месячного возраста в количестве 60 голов. По заявлению пастуха вол бодал их рогами, но покусывал их не наносил, причем изо рта у него обильно вытекала тягучая слюна.

Начиная с 10—14 мая, телята стали болеть бешенством: в течение 4-х дней заболело 6 телят, которые вскоре пали.

В дальнейшем среди телят заболевание бешенством распространялось так: 29 мая пал бычок 7—8-месячного возраста, затем 2, 3, 13, 18, 20 июня ежедневно умирало от бешенства по одной телке, затем 22 июня

пало — 2, 5.VII—6 и 6.VII—2 животных. В день нашего осмотра стада 8 июля в состоянии агонии было 3 и клинических больных в начальной стадии болезни — 2 теленка.

Таким образом, начавшееся в начале мая заболевание не прекращалось до 8 июля. В течение 63 дней заболело бешенством и пало, считая последних 5 животных, 1 лошадь, 1 вол, 3 свиньи, 1 коза и 27 голов молодняка телок и бычков, всего 38 голов.

Диагноз на бешенство в первых случаях подтвержден обнаружением телец Негри.

У лошади, вола и у свиней клинические признаки бешенства были типичные, с проявлением сильного возбуждения, агрессивности, слюнотечения и параличей. Течение же болезни у телят было атипичное, несвойственное взрослым животным: сначала обычно теряется аппетит, теленок в состоянии угнетения стоит с опущенной головой, заметна сильная гиперемия конъюнктивы, обильное истечение слюны, животное быстро худеет. Вскоре начинается атаксия, животное передвигается шатаясь и внезапно падает, затем так же внезапно вскакивает или идет шатаясь, или бежит пока снова не упадет. Наконец, теленок встать уже не может и погибает после длительной агонии. Течение болезни 3—5 дней. Ни у одного из молодых телят агрессивность не была отмечена, только у бычка в возрасте более года в течение короткой стадии возбуждения была агрессивность: он гонялся на пастбище за телятами и нападал на них, стараясь нанести удары рогами.

Во время осмотра телят на пастбище у двух из них, болевших бешенством в начальной стадии, мы заметили обильное слюнотечение. В это время была ветреная погода и слюна разносилась ветром, попадая на траву, а также на тела других животных. Перезаражение телят, очевидно, и происходило, главным образом, через ослюненную траву, повреждения же слизистой оболочки рта жесткой травой, хотя бы незначительные, конечно, могли иметь место. Энзоотия продолжалась более 2-х месяцев, что можно объяснить только недооценкой возможности перезаражения животных через ослюнение, вследствие чего необходимые меры к прекращению заболевания не были своевременно приняты.

Только 8 июля были организованы радикальные меры по ликвидации энзоотии. Пастьба телят была прекращена, все телята были размещены под навесом и привязаны на достаточном расстоянии друг от друга, что исключало контакт между ними.

Кормление и водопой производились индивидуально. Для ухода были прикреплены люди, не имевшие общения с другими животными. Произведена дезинфекция прежнего места расположения телят в летнем лагере. Всем животным привита антирабическая вакцина. После этого пало от бешенства еще 2 теленка, по-видимому, заразившиеся ранее при совместном содержании на пастбище, и энзоотия прекратилась.

В результате описанных наблюдений считаем возможным сделать следующее заключение. Бешенство среди молодняка крупного рогатого скота протекало клинически атипично, без агрессивности, с сильным слюнотечением, при быстро развивающихся параличах. При пастбищном содержании перезаражение животных может происходить преимущественно через ослюнение. Поэтому с появлением первых случаев бешенства необходимо сразу организовать изолированное содержание животных и произвести антирабические прививки.

Необходимо отметить неправильность существующего представления о бешеных собаках как о преимущественных источниках и распространителях бешенства. Дикие плотоядные в этом отношении нередко имеют более важное значение, чем собаки. Считается, что из них наибольшую опасность представляют волки.

По нашему анализу целого ряда случаев бешенства среди сельскохозяйственных животных причинами последнего были покусы, нанесенные лисами, прибежавшими из леса прямо в конюшни, скотные дворы и т. п. Здесь первыми объектами нападения для них являлись сельскохозяйственные животные.

В эпизоотологии бешенства обращает на себя внимание тот факт, что в отдельные годы бешенство принимает значительное распространение, после чего наступает более или менее длительный период благополучия. Эту периодичность в появлении бешенства, по-видимому, следует связать с заносом вируса из какого-то резервуара инфекции.

Некоторые данные по истории этого заболевания, а также литературные источники о переносчиках вируса и собственный анализ причин ряда случаев заболевания бешенством собак и сельскохозяйственных животных позволяют высказать предположение о наличии природной очаговости бешенства.

По-видимому, вирус бешенства циркулирует в природе среди диких животных, а может быть и насекомых, но они бешенством не болеют. Но если от них вирус попадает в организм диких плотоядных — волков, лисиц, шакалов и др., то последние заболевают бешенством, которое уже дальше передается, прежде всего, собакам, а потом сельскохозяйственным животным или же сразу последним, как это было в описанном нами случае.

Представляет также большой интерес факт, что в сельских местностях Южной Америки в летнее время источником бешенства являются кровососущие летучие мыши. Весьма существенным является замечание В. Д. Соловьева о том, что до XVIII века бешенство было известно как болезнь, главным образом, диких животных; распространение же бешенства в позднейшее время среди собак явилось результатом значительного увеличения количества последних. Это замечание также говорит в пользу природной очаговости бешенства.

Необходимо обратить больше внимания изучению вопроса о природной очаговости бешенства и периодически производить обследования ареала диких плотоядных на бешенство. Своевременное обнаружение заболевания среди них позволит организовать более эффективную профилактику бешенства среди собак и сельскохозяйственных животных.

В этом деле весьма большую пользу могли бы оказать организации охотников. Основное здесь заключается в том, чтобы всякий труп плотоядного дикого животного, обнаруженный в лесу, был бы обследован на бешенство. Для этого достаточно осторожно отнять голову от трупа, правильно ее упаковать и доставить в ближайший ветеринарный пункт или ветеринарную лабораторию.

Такое содружество охотников и ветеринарных работников было бы весьма полезным в деле охраны людей и сельскохозяйственных животных от этого тяжелого заболевания.